

Чжан Ияо кивнул:

— Более того, он, возможно, уже знает, что ты помогаешь второму принцу, но для баланса сил между наследником и вторым принцем он должен оставить тебя. Иначе...

— Если однажды этот баланс будет нарушен, и силы второго принца станут слишком велики, отец, возможно, сначала уничтожит меня, чтобы сохранить свою власть! — Третий принц наконец осознал, что не сможет избежать когтей старого лиса. Он сжал кулаки, и в его глазах появилась ярость. Неужели он действительно готов был пожертвовать даже своими сыновьями!

Гу Фаньшуан слишком хорошо знал Сяо Цзиньюя. Он знал, что всё, что тот делал, было ради доказательства своей значимости, но в итоге император Лян и не думал передавать ему престол. Даже если наследник был таким... а второй принц — жестоким, он никогда не рассматривал своего третьего сына как преемника. Это и заставило его пойти на крайние меры, но он был достаточно жесток, чтобы убить брата и отца.

Однако сейчас ситуация изменилась. В прошлой жизни Гу Фаньшуан был слеп, но Чжан Ияо видел всё ясно. Теперь у него, помимо наследника, был второй выбор — Сяо Цзиньи.

В прошлой жизни он умер в Наньчу, а теперь жил в Великой Лян. Судьба словно специально преподнесла этот подарок Чжан Ияо.

— Как я могу смириться с тем, чтобы оставаться в тени? Наследник глуп и безнравственен, второй принц — просто дурак. Если такие люди станут императорами Лян, что будет с народом? Наводнение на реке Хуайхэ — лучший пример. Наследник, который думает только о власти, разве он заботится о народе? — Сяо Цзиньюй красиво прикрыл свои амбиции, глядя на Чжан Ияо. Он схватил его за руки и тихо умолял:

— Ияо, мне нужна твоя помощь... Мне нужна сила Повелителя Циляня, не только ради меня... но и ради народа Великой Лян.

Гу Фаньшуан внутренне вздохнул: «Если бы это был настоящий Ияо, он бы, несомненно, растрогался. Но нынешний Гу Фаньшуан остался равнодушен. Народ? В конечном итоге, всё сводится к тому, что он хочет высшей власти, прикрываясь благородными целями!»

— Если ты сможешь мне, однажды мы оба поднимемся, — он запнулся, подумал и добавил. — Ты знаешь, как ты живёшь в своём доме... Законный сын? Подумай, если мы объединимся, однажды Чжан Чэньци будет стоять на коленях перед тобой, умоляя о пощаде. Твой отец склонится перед тобой, и это чувство будет невероятным.

Чжан Ияо видел, как его глаза горели, и он говорил с восторгом. Его слова казались красивой сказкой, которую он сейчас плел для Ияо. Возможно, он тоже мечтал о том, чтобы поставить наследника и всех, кто его презирал, на колени, заставить замолчать тех, кто сомневался в нём, и стать императором, правившим через страх. Но как долго это продлится?

— Ияо, если ты согласишься... Я даже могу изменить законы Великой Лян, могу жениться на тебе и сделать тебя императором. Тогда, когда император Лян и император Лян будут править вместе, это будет великолепно! Мы сможем объединить страну и завоевать весь мир.

Услышав это, Гу Фаньшуан почувствовал смешанные чувства. В прошлом он был настолько глуп, что ради любви и своих мечтаний погубил столько людей, что их тела могли бы покрыть всю землю Великой Лян. Как такой человек мог стать императором?

Сяо Цзиньюй, видя, что Чжан Ияо не даёт ответа, решил, что тот всё ещё не доверяет ему. Он мягко положил руку на плечо Ияо, приблизился и тихо прошептал ему на ухо:

— Если ты согласишься, мы станем самыми близкими людьми в мире. Если тыверишь мне и приблизишься ко мне, ты получишь силу, равную Чжан Цзыцину, и сможешь раздавить всех, как муравьёв!

Чжан Ияо холодно оттолкнул Сяо Цзиньюя:

— Третий принц, вы преувеличиваете. Меня больше не интересуют мужчины!

— Когда однажды ты действительно станешь моим, ты поймёшь, что моя доброта непревзойдённа! — Сяо Цзиньюй не обратил внимания на его отказ, решив, что это лишь кокетство.

— В благодарность за то, что вы спасли меня, я отвечу вам взаимностью. Четвёртый принц ранен, и я специально отправил его в ваше поместье. Вы понимаете? — Чжан Ияо знал, что это то, чего хотел Сяо Цзиньюй, и что он мог ему это дать.

Сяо Цзиньи, услышав это, обрадовался:

— Ияо, ты действительно понимаешь меня. Я обязательно хорошо позабочусь о четвёртом брате.

— Некоторые вещи вы понимаете, я понимаю, и наследник понимает... Сейчас часть военной власти находится в руках императора Лян, а часть — в руках генерала. Сяо Цзиньи имеет тесные связи с генералом, и он намерен ввести его в армию. Однажды у него будет сильная армия. Если третий принц хорошо с ним обойдётся, это будет очень полезно в будущем.

Чжан Ияо закончил свою речь... В этой борьбе, если Сяо Цзиньи останется нейтральным, он станет мишенью и будет разорван на части. Сейчас, хотя он и в трудном положении, пока есть второй принц, наследник и императрица не осмелятся убить его, иначе это может привести к неприятностям.

— Четвёртого брата им не удалось убить, и теперь они, должно быть, в ярости...

Чжан Ияо молча улыбнулся, потому что, если Сяо Цзиньи не был убит, значит, кто-то ему помог. Теперь, вспоминая тех злодеев, с которыми он столкнулся, кажется, они не хотели убить Сяо Цзиньи, а скорее искали его. Всё дело в том, что он тогда слишком беспокоился и не заметил этого. Кто же помог четвёртому принцу?

— Кто же вмешался? Где сейчас Сяо Цзиньи, кто знает? — Гневно спросила императрица.

Сяо Цзиньчэнь нахмурился:

— Почему ты не сообщила мне об этом? Такое важное дело, мать, ты не должна была решать сама!

— Наследник, не гневайся, императрица заботилась о тебе... — Чжан Цзыцин мягко успокоил его.

— Я всё делала ради тебя... После возвращения Сяо Цзиньи твой отец изменился. Я знаю всё, что происходит в дворце. Эта мерзавка, хоть и умерла... но до сих пор живёт в сердце

императора Лян. Что бы я ни делала, он никогда не обращает на меня внимания! — Императрица опустила на стул, не в силах говорить.

— Могу я спросить, чего хочет императрица? Любви императора Лян? — Холодно спросил министр Чжан.

Императрица вздрогнула и тихо произнесла:

— Любви? Кого он вообще любил? Он любит только себя.

— Если императрица не хочет любви императора Лян, тогда ради власти постарайтесь любить его. Наследник сейчас в окружении врагов в зале заседаний, и нельзя действовать импульсивно! — Слова Чжан Цзыцина заставили императрицу многое понять. Женщины... Конечно, у них есть неудовлетворённость, но ради своих сыновей они готовы на всё.

— Сяо Цзиньни станет важным козырем в нашей борьбе за военную власть. Привлечение его на нашу сторону принесёт только пользу. Подумайте о будущем... Сейчас нашим настоящим врагом является не бессильный Сяо Цзиньни, а второй принц Сяо Цзиньнянь и кажущийся безразличным третий принц Сяо Цзиньюй. Они постоянно противостоят наследнику и пытаются свергнуть его с позиции престолонаследника. Наши настоящие враги — они! — Чжан Цзыцин прояснил мысли императрицы, его слова были искренними и доказывали его преданность.

— Если бы я не совершила ту ошибку в прошлом, ради Наньцзы, и не возвысила эту мерзкую служанку У, её сын не посмел бы отбирать твоё. Но... раз я смогла возвысить её, я смогу возвысить и других! — Императрица холодно усмехнулась.

Но даже так Сяо Цзиньчэнь продолжал винить мать в её глупости. На этот раз она задела и Чжан Ияо, и если он узнает правду, Повелитель Циляня, возможно, не сможет остаться!

— Если Сяо Цзиньни узнает правду, он, несомненно, перейдёт на сторону третьего принца ради самосохранения. И тогда... если он получит военную власть, это будет равносильно тому, что второй брат получит её... — Наследник не мог продолжать думать об этом, его охватила тревога.

Императрица, услышав слова наследника, немного пожалела, но теперь она могла только сказать:

— Я ни за что не позволю ему получить ни одного солдата.

— Надеюсь, вы правы, мать. Но если однажды Сяо Цзиньни перейдёт на сторону второго принца, военная власть будет оспорена, и тогда генерал вмешается, и всё будет решено, — Сяо Цзиньчэнь мрачно произнёс.